

D. J. R. 1888
R. 1888 MDCCLXXXVIII

Любовь Симона Мага

Тамара Позднякова

Симон Маг из Самарии, живший в одно время с Иисусом Христом и апостолами, в историю вошел как дерзкий философ, отчаянный авантюрист, удачливый мистификатор, объявивший себя Мессией и создавший оригинальное гностическое учение, просуществовавшее до III века.

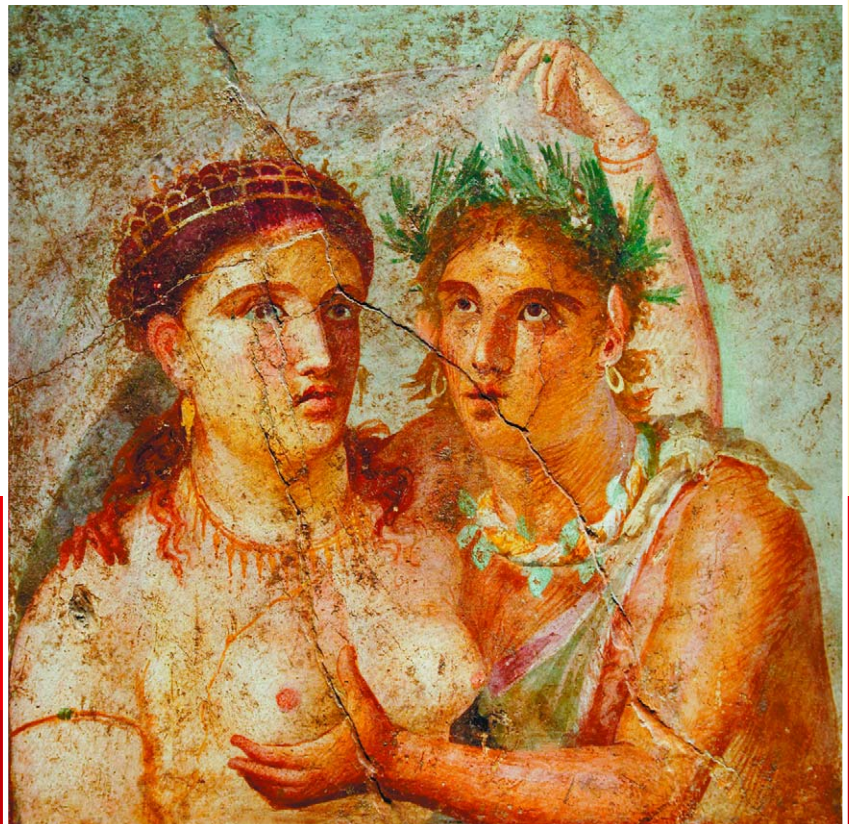
Известно, что он получил лучшее по тем временам греческое образование в Александрии – главном научном центре эллинистического мира, прекрасно знал античную литературу и увлекался магией, развив в себе те феноменальные природные данные, которые позволяли ему впоследствии творить «чудеса», многократно описываемые в сочинениях ранних христианских писателей.

Распространившееся по всему Востоку ожидание великих перемен, и надежды на предсказанное еще древними пророками появление ниспосланного богом спасителя, который принесет мир, благоден-

ствие и освобождение от римского порабощения, привели к тому, что на божественном поприще в первом столетии сделалось тесновато. Сирия, Финикия, Самария, Иудея буквально кишели псевдомессиями. Языческий писатель I века Цельс записал несколько типичных «мессианских» проповедей, вроде такой: «Я есмь Бог (или сын Бога, или божественный Дух). И я пришел.

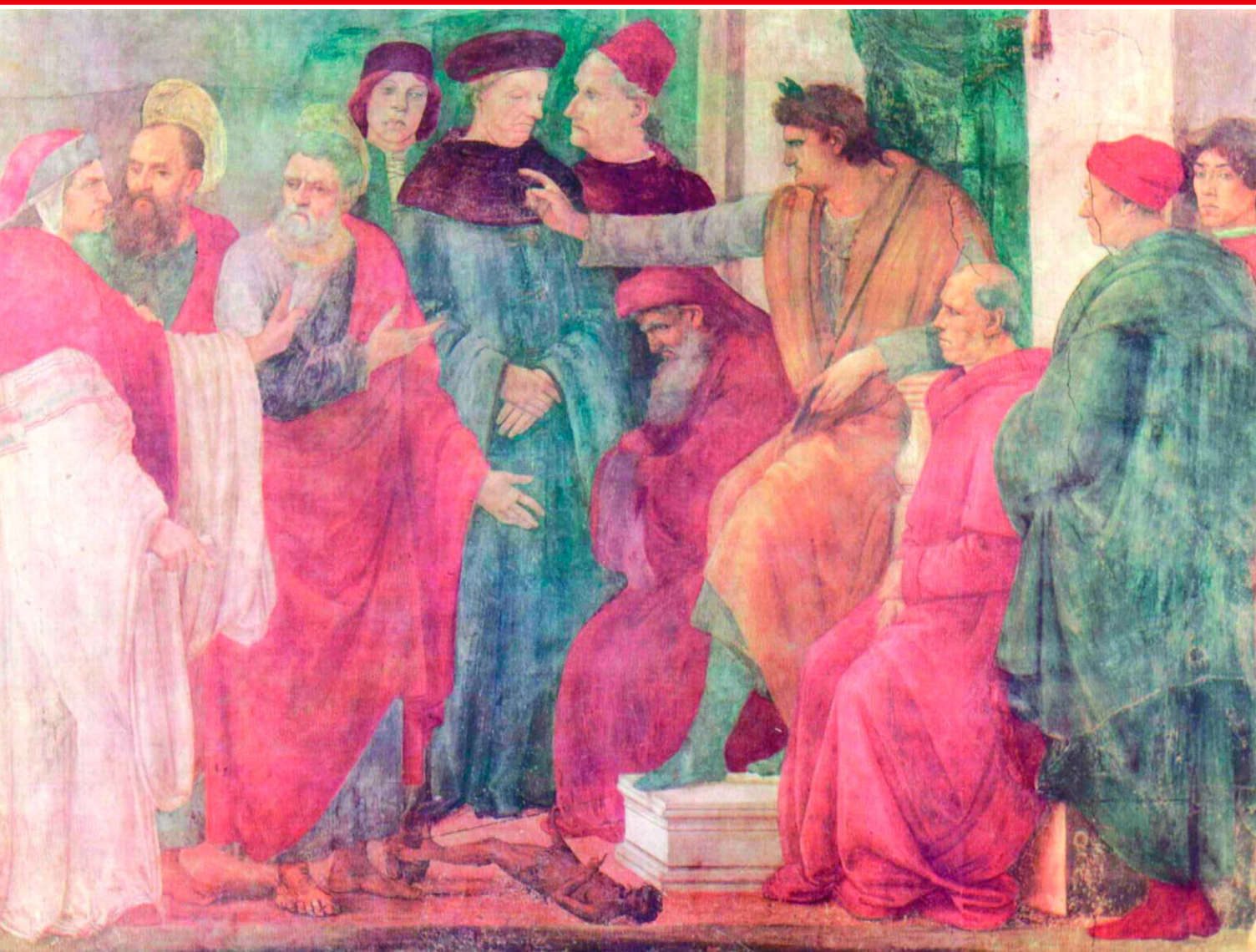
Мир уже разрушается. И вы, о люди, существуете, чтобы погибнуть из-за вашего беззакония. Но я хочу спасти вас. Блажен тот, кто поклоняется мне сейчас!».

В этой когорте ищущих мессианской славы Симон, безусловно, занимал особое место. Его слава была всемирной, а организованная им община учеников, последователей и поклонников – действовала не

← Диана и Актеон.
Худ. Генрих Семирадский. 1886 г.
Екатеринбургский музей
изобразительных искусств.

Сатир и менада. I в. Фреска из Помпей.
Национальный археологический музей,
Неаполь.

только в каждом значительном ближневосточном городе, но и в самом Риме.

Не был склонен Симон Маг и к аскетической жизни. Помимо тяги к гедонизму, видимо, присущей ему от природы, была и еще одна, весьма серьезная причина, заставлявшая мага не придерживаться целомудренных взглядов, распространенных

в его время среди религиозно-политических проповедников и пророков Ближнего Востока. Он влюбился. Предмет своей страсти, божественно красивую женщину, которая отныне всегда будет рядом, он называл Еленой и говорил, что она та, из-за которой разгорелась когда-то Троянская война. Возможно, красавица действительно носила

Предмет своей страсти, божественно красивую женщину, которая отныне всегда будет рядом, он называл Еленой и говорил, что она та, из-за которой разгорелась когда-то Троянская война. Возможно, красавица действительно носила это имя – среди жителей сиро-финикийского побережья и иудеев, еще со времен Александра Македонского, греческие имена были довольно широко распространены.

Слева:

Магическое состязание апостолов Петра и Павла с Симоном Магом в присутствии римского императора Нерона. Худ. Филиппо Липпи. Около 1489-1491 г. Фрагмент фрески в капелле Бранкаччи, церковь Санта Мария дель Кармине, Флоренция.

Внизу:

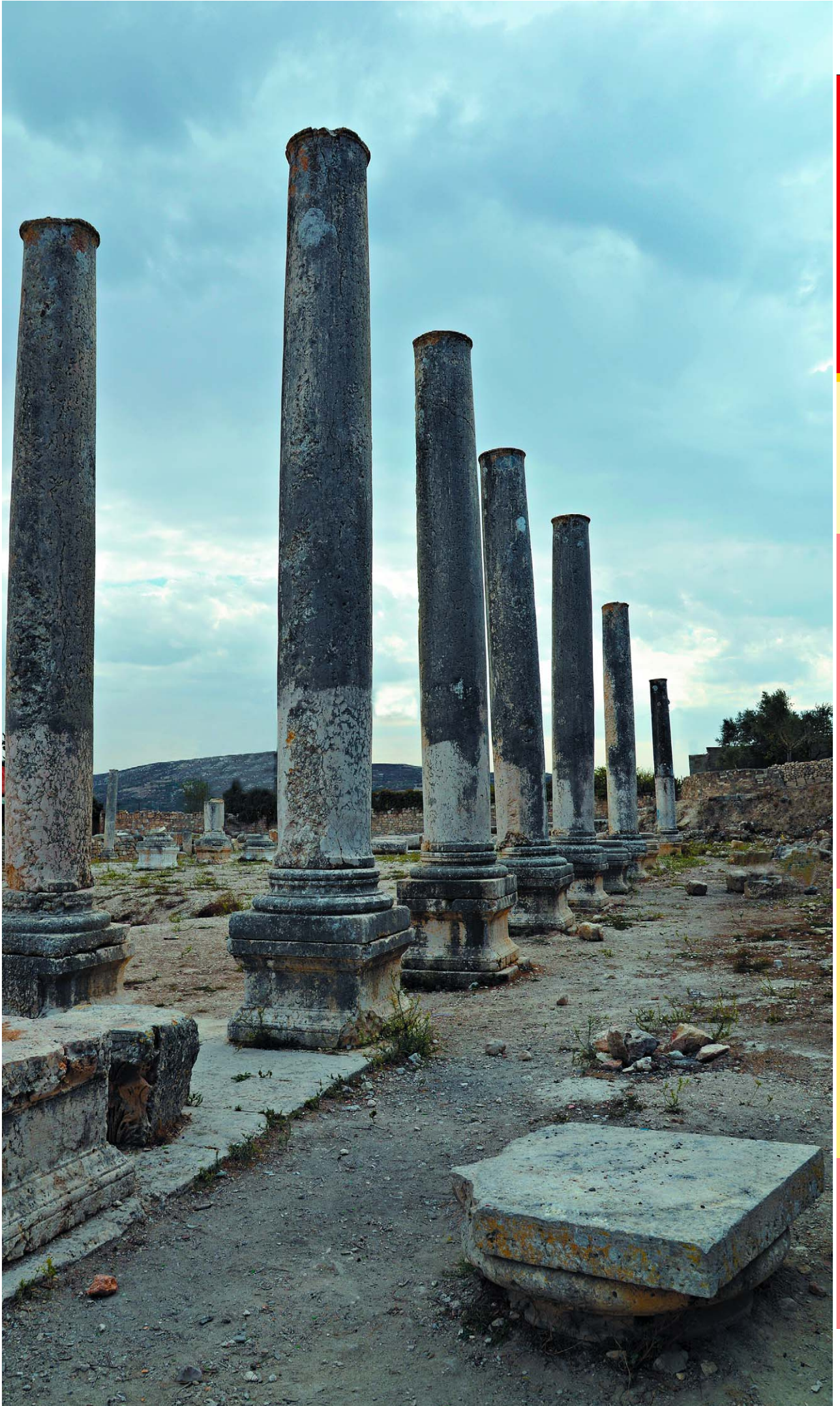
Заклинание Симона Мага. Худ. Ян Полак. Около 1490 г. Баварский национальный музей, Мюнхен.

это имя – среди жителей сиро-финикийского побережья и иудеев, еще со времен Александра Македонского, греческие имена были довольно широко распространены. Но, скорее, прозвал ее так сам Симон, желая подчеркнуть восхищение красотой возлюбленной. Не случайно же, в гомеровской «Илиаде» рассказывалось, что Елена Троянская была столь прекрасна, что ей завидовали даже богини. Почетное положение занимала Елена и в греческой мифологии – дочь верховного бога Зевса, зачатого Ледой, которой бог явился в образе прекрасного лебеда. Божественное происхождение Елены

знаток греческих мифов Симон самым причудливым образом вплетет затем в свою необычную гносеологическую доктрину.

Самарянин ни от кого не скрывал, что выкупил юную красавицу из публичного дома в финикийском городе Тире – личность бывшей блудницы отлично вписывалась в его учение. Суть его состояла в том, что Елена – падшая Эннойя (мысль) высшего Бога, породившая низших ангелов, которые в свою очередь сотворили весь остальной материальный мир. Но поглощенные борьбой за первенство, ангелы плохо управляли миром, осквернили Божествен-

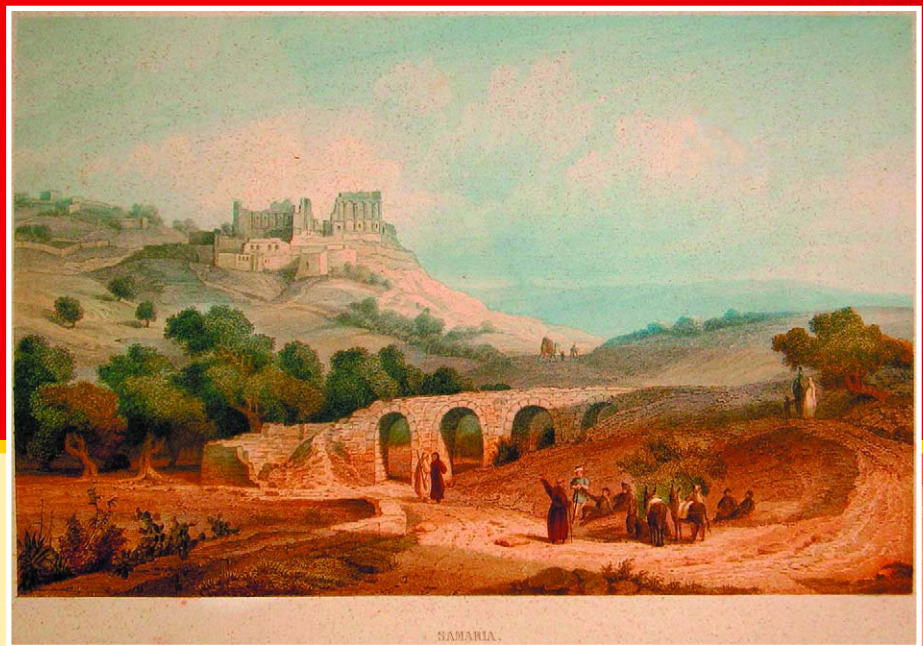
Слева:

Остатки величественной римской колоннады, украшавшей во времена Симона Мага центральную улицу Самарии.

В 27 году до н.э. при царе Ироде Великом древняя Самария была значительно расширена, укреплена, украшена и в честь римского императора Августа, подарившего город Ироду, получила новое название – Себастья, что в переводе с греческого означало «возвышенный».

Справа:
Самария.

Литография из кн.:
Dr. J. A. Messmer. Das Heilige Land und die heiligen Stätten.
München, 1860 г.

ную Мысль и заключили ее в человеческую плоть. Так, странствуя из тела в тело, и страдая, она оказалась в «доме разврата», где и произошла встреча Елены с Симоном, в которого специально для ее спасения сошел сам Бог.

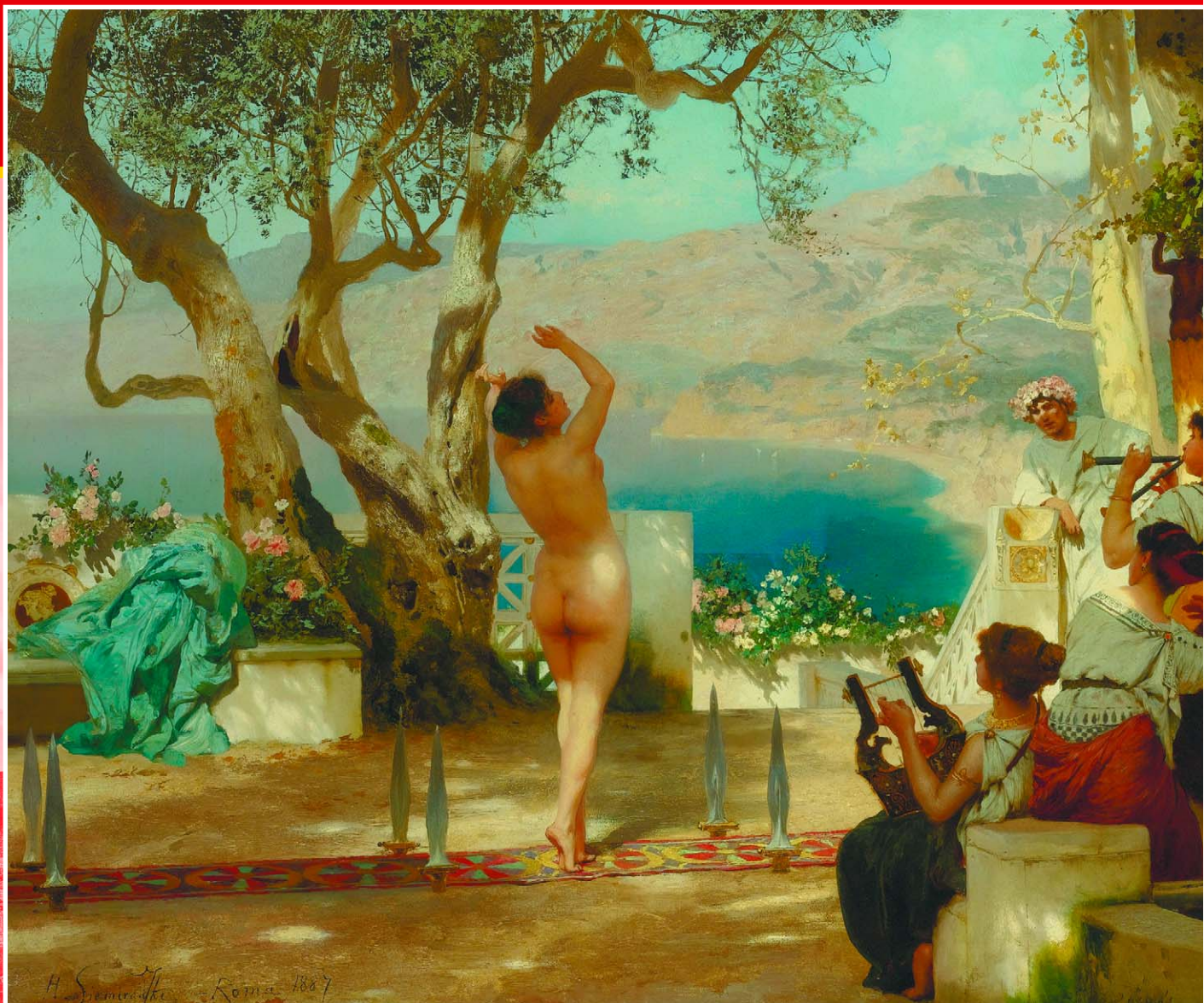
В спасение Елены, в согласии с традиционными мужскими представлениями, что красивой женщине, как драгоценному камню, нужна дорогая оправа, Симон вкладывал немалые средства. Думается, они были. По оговоркам, разбросанным по разным письменным источникам, Симон, похоже, никак не относился к пророкам, ходившим в рубище и изнуравшим себя полуголодным

в «Иудейских древностях». Прокуратор Иудеи с 52-го по 60-й годы Феликс, влюбился в сестру римского правителя Агриппы, прекрасную Друзиллу, которая была замужем за царем сирийского города Эмесса и никак не соглашалась на внебрачную связь. Тогда Феликс пригласил к себе знаменитого самарянского мага, и тот помог получить желаемое с помощью чар. Как показали дальнейшие события, Друзилла сделалась возлюбленной прокуратора и даже прижила от него сына, который в 79 году трагически погиб при знаменитом извержении Везувия.

Самарянин ни от кого не скрывал, что выкупил юную красавицу из публичного дома в финикийском городе Тире – личность бывшей блудницы отлично вписывалась в его учение. Суть его состояла в том, что Елена – падшая Эннойя (мысль) высшего Бога, породившая низших ангелов, которые в свою очередь сотворили весь остальной материальный мир.

существованием. Будучи человеком влиятельным и «модным» магом своего времени, он наверняка имел покровителей и хорошо оплачиваемые заказы. Историю одного, весьма деликатного поручения, исполненного Симоном, рассказал Иосиф Флавий

«Спецзаказ» ошалевшего от любви прокуратора наверняка принес Симоноу неплохую прибыль, а его возлюбленной новое золотое ожерелье. Как и все восточные женщины, Елена обожала разные украшения – инкрустированные драгоценными камнями серьги,

перстни, цепочки, браслеты на запястьях рук и вокруг лодыжек на ногах. Симон покупал для своей красавицы и тонкие дамасские ткани, прекрасно изукрашенные шитьем, и дорогую шелковую парчу, простеганную золотыми и серебряными нитями, сверкавшую и переливавшуюся на солнце, которые привозили из Сирии купцы.

Можно предположить, что одевалась она по греческой моде – в Самарии и Галилее, где были большие колонии выходцев с Пелопоннеса и Кипра, местные жительницы носили как привычную для жителей востока одежду, так и греческую. Но античная одежда из тонких струящихся тканей красоту женского тела подчеркивала особенно.

От других христианских авторов известно также, что приверженцы самарянина, их было много не только в его отечестве, но и во всем греко-римском мире, от Египта до Финикии, Кипра и Рима, «имеют изображение Симона, представленного в виде Юпитера, и Елены – в виде Минервы, и молятся им».

Танец среди мечей.
Худ. Генрих Семирадский. 1881 г.
Государственная Третьяковская галерея,
Москва.

не нуждаются в их руководстве и могут свободно делать, что им нравится».

От других христианских авторов известно также, что приверженцы самарянина, их было много не только в его отечестве, но и во всем греко-римском мире, от Египта до Финикии, Кипра и Рима, *«имеют изображение Симона, представленного в виде Юпитера, и Елены – в виде Минервы, и молятся им».*

Мир видел много влюбленных мужчин. Потеряв от любви голову, они бросали к ногам возлюбленных состояния, царства, жизнь. Но Симон оказался самым оригинальным – он заставил почитать его любимую, как богиню. К слову, последователи его учения назывались не только симонианами, но еще и еленгианами – по имени его спутницы Елены. Это сколь же нужно ловкости, чтобы столь затейливые мистическо-романтические построения, получили силу господства над человеческим смыслом!

Возможно, как было принято у женщин Востока, она украшала голову тиарой или тюрбаном, или прикрывала ее в непогоду длинным краем плаща-гиматиона, а длинные волосы убирала различными украшениями.

По слухам, желая показать красоту мудрости, Елена иногда представляла перед учениками своего покровителя обнаженной. Как писал христианский писатель II века Ириной Лионский: *«...те же, кто верит в него и его Елену, больше*

Гречанка.
Роспись краснофигурного скифоса.
Около 340 г. до н.э.
Старый музей, Берлин.